

Феромоны Нин Си перемешались с запахом алкоголя, отчего тонкий хмель в воздухе приобрёл сладковатые ноты мяты и белого чая.

Сун Ицзэ взглянул на блестящие глаза юноши. От разлившегося по телу тепла щеки Нин Си вспыхнули, а кончики ушей мгновенно заалели.

— Я вообще-то старше тебя, — произнёс Сун Ицзэ, мягко выпрямив его.

— Да ну? — хмыкнул Нин Си. — А в каком месяце ты родился?

— В декабре. — Сун Ицзэ поставил стакан на стол. — Ты — в апреле, так что я старше тебя больше чем на пять месяцев.

— Откуда ты знаешь, когда я родился?

— Я... видел твои данные, когда мы были в больнице.

— А-а.

Нин Си слегка тряхнул головой. Тут до него дошло: персонажу из новеллы, в тело которого он попал, действительно было всего семнадцать. До совершеннолетия — ещё целый год.

Значит, в этом мире Сун Ицзэ и правда его старше.

Нин Си мысленно усмехнулся.

"Смешно. Братцы, я-то в своём мире давно уже совершеннолетний! Кто тут кого уму-разуму учить должен?"

Взрослый парень уж точно разбирается в жизни получше какого-то школьника.

— Ну так что, сыграешь со мной? — Нин Си потряс стаканчиком с костями и задорно ухмыльнулся. — Или струсил?

— Сам-то как думаешь? — Сун Ицзэ потёр лоб.

— Так играем?

— Нет.

— А если я буду звать тебя «братцем», когда выиграешь?

—...

— Не играем?! Да как это — не играем! — сидящая рядом Жэнь Сыюй неожиданно рывкнула на всю улицу, потрясая бутылкой, чем до смерти напугала и Нин Си, и Сун Ицзэ.

Она явно перебрала: щёки пылали от хмельного азарта.

— УНО! Сыграем в УНО! А если нет — тогда сразу в «Правду или действие»!

— Сыюй, тише, успокойся, — Чжан Циан поспешно перехватил у неё бутылку и виновато улыбнулся остальным: — Она не пьяна, правда. Просто когда выпьет, её немного заносит.

—...

Вот оно что.

Нин Си сохранял ясную голову: на людях он никогда не позволял себе напиваться до потери контроля. Однако местное тело, похоже, не отличалось высокой активностью алкогольдегидрогеназы — хмель ударял в голову куда быстрее, чем в прошлой жизни.

— Я отлучусь в уборную, — Нин Си поднялся со скамьи.

Увидев, что тот собирается уходить, Сун Ицзэ поднялся следом:

— Я с тобой.

— Не надо, — Нин Си с улыбкой опустил ладонь ему на плечо. — Я быстро.

Похлопав Сун Ицзэ по плечу, он направился к хозяину заведения, чтобы узнать, где туалет.

Вечерний ветерок немного разогнал алкогольный хмель, шумя листвой камфорных деревьев. Низкое небо затянули тёмные тучи.

В самом заведении туалета не было — требовалось пройти в конец улицы к общественному. Расстояние небольшое, да и Нин Си не сказать чтобы пьян, но тусклый свет уличных фонарей терялся в яркой неоновой рекламе.

Ещё издали Нин Си заметил высокого, длинноногого Альфу. Тот стоял у края дороги в строгом

деловом костюме — подтянутый, с иголки — и курил, словно кого-то поджидая.

Нин Си мысленно удивился, что делает подобный солидный босс в переулке с уличной едой, как вдруг кто-то слегка задел его плечом.

— Ой, простите, — раздался тихий голос.

Нин Си обернулся и увидел прошедшего мимо Омегу.

У того были чарующие, лучащиеся лукавством глаза с тонко подведёнными стрелками и изящной мушкой-родинкой у самого уголка. На губах играла манящая улыбка, не достигавшая, впрочем, самого взгляда.

Нин Си замер на мгновение и лишь потом пробормотал:

— Ничего страшного.

Незнакомец прошагал мимо и направился напрямик к курящему Альфе. Он с улыбкой обвил руками шею мужчины и что-то шепнул ему.

Их сближение выглядело настолько естественным и интимным, что Нин Си невольно засмотрелся.

А в следующий миг они слились в поцелуе.

Нин Си остолбенел.

Он даже усомнился в собственном зрении. Поняв, насколько некстати здесь оказался, он попытался ускорить шаг, но ноги словно налились свинцом от неловкости.

И всё же он не удержался и бросил ещё один взгляд.

Двое мужчин.

Да, двое мужчин страстно целовались прямо на улице.

Омега, заметив застывшего Нин Си, оторвался от губ Альфы и подарил парню тонкую, откровенно соблазнительную улыбку.

Нин Си поспешно отвёл взгляд.

"Спасите-помогите..."

Он буквально пулей влетел в общественный туалет и запер за собой дверку кабинки. Только после этого выдохнул.

"Чёрт возьми, шёл помыть руки — а попал на эротическое шоу в прямом эфире!"

Хотя, если подумать, ничего сверхъестественного не произошло. Нин Си считал себя взрослым парнем, а взрослые парни и не такое видали. В конце концов, прежний хозяин этого тела прятал у себя целую коллекцию весьма откровенных комиксов.

Но одно дело — картинки, и совсем другое — живая сцена... Страстный поцелуй двоих парней посреди улицы...

Нин Си готов был поклясться, что видел, как они сплелись языками.

Выпитый алкоголь ударил в голову с новой силой. Сознание оставалось чётким, но волна жаркого смущения подкатила к самому горлу.

Нин Си плеснул в лицо холодной водой, приводя чувства в порядок, наскоро вытерся и поспешил обратно.

К его возвращению компания за столом вовсю спорила, во что сыграть.

Чжэн Ханьюй предложил:

— Слушайте, давайте не мудрить. По старинке: «Правда или действие». Кто «за»?

— Серьёзно? Настолько банально?

— А без этого ни одна вечеринка не обходится! Как вообще можно отдыхать и не сыграть в «Правду или действие»?

— Отличная идея! Я только за!

— Сьюй хотела в УНО? У меня как раз есть колода, — Чжэн Ханьюй выудил из рюкзака карты.

Чжан Циан тут же подколот его:

— Откуда у тебя вечно всё с собой? Ты что, ночной тусовщик?

— В УНО не хочу, — подал голос Ван Цзинфу. — У меня голова гудит, сейчас мозг просто не выдержит сложных правил. Давайте во что-нибудь простое... Например, «Ассоциации», «Кто я?» или «Угадай песню»?

— Ну-у... — Нань Бо задумчиво потёр подбородок. — А может, сыграем во что-нибудь поинтереснее? С перчинкой?

— Какая ещё перчинка? Тебе лишь бы пошлятину выдумать!

— Да не пошлятину! Обычная угадайка, только по губам.

— Это как?

— Игра по артикуляции. Тот же «Покажи и угадай», только проще, — Нань Бо достал телефон и запустил приложение. — Тут и база слов есть. Отличная штука, чтобы проветрить мозги.

— А что, можно, — Чжан Циан с улыбкой обнял Сун Ицзэ за плечи. — Бог Цзэ, ты и так пропустил кучу раундов, хоть здесь с нами сыграй!

Сун Ицзэ эта затея казалась верхом глупости. Он взглянул на вернувшегося Нин Си: взгляд у юноши был немного рассеянным, а сам он выглядел слегка затуманенным.

— Ты как? — тихо спросил Сун Ицзэ. — Тошнит? Хочешь воды?

Нин Си, встряхнувшись, вернулся к реальности:

— А? Нет-нет, всё в порядке. Во что вы собираетесь играть?

— В угадайку по губам! — отозвался Чжан Циан. — Си-эр, ты же с нами?

Затем он наклонился к самому уху Сун Ицзэ и зловеще прошептал:

— Давай, Бог Цзэ, включайся... Ты же не хочешь, чтобы кто-то другой весь вечер гипнотизировал губы твоего Си-эр?~

Сун Ицзэ: —...

"Огромное спасибо за заботу, чтоб тебя".

— Играем-играем, — Сун Ицзэ скинул руку Чжан Циана со своего плеча, с трудом сдержав желание прописать этому шутнику подзатыльник.

— Тогда погнали. У меня как раз есть наушники с шумоподавлением, — Чжэн Ханьюй, казалось, был готов к абсолютно любому развитию событий. — Давайте сделаем пробный раунд, чтобы все поняли правила.

Нин Си, пропустивший объяснения, переспросил:

— Чтение по губам? И как в это играть?

— Сейчас увидишь, Си-эр, — ухмыльнулся Чжан Циан.

Первыми вызвались Ван Цзинфу и Нань Бо.

Нань Бо нацепил наушники, а Чжэн Ханьюй встал у него за спиной с телефоном, на экране которого высвечивались слова.

Ван Цзинфу беззвучно, но с преувеличенной мимикой артикулировал слова.

— Хо-ло-диль-ник! — шептал он, активно двигая губами.

— Что? Извращенец?! — выкрикнул Нань Бо.

Вокруг раздался дружный хохот.

— Да нет же! — Ван Цзинфу отчаянно замахал руками и заново артикулировал, ещё сильнее растягивая губы: — Хо-ло-диль-ник!

Нань Бо помешкал и с сомнением выдал:

— Бу-лоч-ная?..

Ван Цзинфу опустил руки.

— О чём ты вообще думаешь?!

Ребята за столом валялись от смеха.

Ван Цзинфу повторял слово снова и снова, но чем больше он старался, тем нелепее выглядела его мимика. В конце концов, потеряв всякое терпение, он заставил Нань Бо поменяться с ним местами, и только тогда им удалось угадать хоть что-то.

Нин Си мысленно вздохнул:

"Какая же беспросветная скучища..."

Однако окружающие горели азартом. В конце концов очередь дошла до Нин Си и Сун Ицзэ.

— Ну что, кто угадывает? — с хитринкой спросил Чжэн Ханьюй.

Раз уж согласились, придётся играть по-честному.

Сун Ицзэ уселся на стул и взял наушники:

— Я буду угадывать.

Нин Си сел напротив. Слегка подавшись вперёд, он заглянул за плечо Сун Ицзэ, чтобы увидеть задание.

Компания Альф, Омег и Бет тут же обступила их плотным кольцом, предвкушая зрелище.

Нин Си невольно перевёл взгляд на Сун Ицзэ и перевёл дыхание.

Тот, похоже, поддался хмелю: в его обычно холодных, отстранённых глазах плескалась мягкая дымка. Сун Ицзэ сидел, широко расставив ноги и опершись локтями о колени. Его кадык на открытой шее слегка покраснел.

Нин Си на секунду замер.

"А Сун Ицзэ в отличной форме... Он что, начал ходить в качалку? Грудные мышцы явно стали больше".

Взгляд Нин Си скользнул ниже и замер на губах парня.

У Сун Ицзэ была красивая форма губ — ровный, естественный алый контур, выглядевший удивительно мягким.

Перед глазами Нин Си снова всплыла недавняя сцена уличного поцелуя.

Поцелуй...

Влюблённые ведь всегда целуются, правда?

— Эй, вы чего застыли?! Брат Нин, читай задание!

Окрик окликнувших его ребят заставил Нин Си поспешно отвести взгляд.

"Чёрт! Нашёл время разглядывать его губы! Угадывать-то ему, а не мне!"

Нин Си почувствовал, как уши заливают краской. Кажется, идея с этой игрой была не самой удачной...

Сделав глубокий вдох, он собрался и чётко произнёс без звука:

— На-столь-ный тен-нис.

— Настольный теннис, — тут же откликнулся Сун Ицзэ.

— Хлеб.

— Хлеб.

— Наушники.

— Наушники.

Один беззвучно шевелил губами, другой мгновенно выдавал точный ответ.

Они щёлкали слова одно за другим, словно идеально настроенные приёмники.

Зрители даже разочарованно вздохнули: они-то надеялись на романтическую заминку или хотя бы на смешные ошибки, а эти двое устроили настоящую демонстрацию безупречного взаимопонимания.

Однако никто из присутствующих не догадывался, какую бурю переживал сейчас Сун Ицзэ.

А виной всему был Чжан Циан с его дурацким замечанием перед игрой.

Сидеть так близко и вглядываться в губы Нин Си оказалось настоящим испытанием.

Нин Си был чертовски красив. Светлая кожа, изящные черты лица, губы, словно замершие в полуулыбке... А этот алый оттенок привлекал к себе всё внимание. К тому же он был Омегой, с которым Сун Ицзэ связывали странные, неопределённые отношения.

Смотреть было неловко, но и не смотреть — нельзя.

"Кто вообще придумал эту глупую игру?!"

Сун Ицзэ мечтал лишь об одном — закончить всё как можно быстрее, пока собственные мысли не завели его слишком далеко.

И Нин Си, как ни странно, думал абсолютно о том же.

— Угадал. Следующее! — Нин Си подал знак сменить карточку и сразу же артикулировал новое слово.

Сун Ицзэ уже приготовился дать ответ, но неожиданно осёкся.

Нин Си, не услышав ответа, повторил движение губ.

На белом лице юноши проступил румянец. Нахмурившись от усердия, он беззвучно, но максимально чётко выделил каждый слог, надеясь, что Сун Ицзэ наконец поймёт.

Но тот лишь замешкался.

Нин Си уже хотел попросить сменить карточку, когда Сун Ицзэ прочистил горло и произнёс:

—... Повтори ещё раз.

Нин Си вздохнул и снова медленно проговорил слово.

Сун Ицзэ внимательно проследил за движением его губ.

Сердце забило где-то в горле, а к щекам прилил чарующий жар.

Нин Си... Нин Си только что беззвучно сказал ему: «Ты мне нравишься»?

"Ты мне нравишься".

Сун Ицзэ прекрасно понимал, что это всего лишь загаданное слово. Но когда Нин Си раз за разом повторял эту фразу, глядя прямо на него с таким смущённым видом...

К тому же, разглядывая его алые губы так долго, Сун Ицзэ сам не заметил, как у него перехватило дыхание.

Он колебался: стоит ли произносить это вслух?

Сказать — ужасно неловко. Не сказать — сорвать игру.

А вдруг Нин Си поймёт его неправильно? Вдруг подумает, что Сун Ицзэ признаётся ему в ответ, и влюбится ещё сильнее?

Это же опасный путь!

— Всё, время вышло! — раздался спасительный голос Чжэн Ханьюя. — Раз не получается, давайте меняться местами! Бог Цзэ слишком легко щёлкает слова, пусть теперь Брат Нин попробует угадать!

— Хорошо, — Сун Ицзэ мгновенно снял наушники, с облегчением выдохнув.

Перед тем как встать, он снова бросил взгляд на Нин Си.

Тот выглядел слегка разочарованным. Из-за того, что они не угадали слово, или из-за того, что Сун Ицзэ так и не ответил на его «признание»?

"Прости, но я делаю это ради твоего же блага... Хотя я и знаю, как сильно ты меня любишь", — мысленно вздохнул Сун Ицзэ.

Однако когда он пересел и встал за спинку стула, чтобы загадывать слова, его взгляд упал на карточку в руках Чжэн Ханьюя.

Там чёрным по белому было написано: «Привычка».

Сун Ицзэ: —...

Волна дичайшего смущения накрыла его с головой. Все его умозаключения и благородные порывы разлетелись в пух и прах.

Он поспешно прикрыл рот ладонью, пытаясь скрыть заливающий лицо краской румянец.

«Привычка».

«Ты мне нравишься».

Артикуляция действительно была похожей!

И надо же было напридумывать себе чёрт знает что!

Пока они менялись местами, Чжан Циан и Чжэн Ханьюй успели о чём-то шёпотом договориться.

Оба любили устроить шоу, и раз уж представился такой шанс, упускать его они не намеревались.

— Ты уверен? Нас же потом пришьют!

— Да ладно тебе, когда ещё представится такой случай?!

— Эх, была не была!

Алкоголь явно добавил им смелости, заставив напрочь забыть о том, что им ещё целый год учиться в одном классе.

Сун Ицзэ попытался вернуть себе привычную холодную отстранённость. Он намеревался быстро расправиться с раундом и уйти умыться.

Но когда он увидел следующую карточку, кровь окончательно прилила к его лицу.

На табличке значилось: «Я люблю тебя».

На обычно невозмутимом лице Сун Ицзэ промелькнула редчайшая паника.

Толпа зрителей тут же зашумела и заулюлюкала:

— Давай, Бог Цзэ!

— Не заставляй Брата Нин ждать!

— О-о-о-о! Кто-то смущается!

— Не сдувайся, Брат Цзэ, давай!

Сун Ицзэ от этих криков готов был сквозь землю провалиться.

Он перевёл взгляд на Нин Си. Тот сидел напротив с абсолютно невинным выражением лица, слегка приоткрыв мягкие розоватые губы.

Сун Ицзэ закрыл лицо руками и жестом попросил сменить слово.

Следующая карточка: «Давай поженимся».

Сун Ицзэ: —...

— О-о-о-о-о-о! — взывала толпа.

Оглашая улицу дружным гулом, ребята принялись аплодировать и переглядываться с хитрыми ухмылками.

Сун Ицзэ покраснел до самых кончиков ушей и метнул убийственный взгляд на Чжан Циана.

Нин Си, сидевший в наушниках, понятия не имел, что происходит, но, видя всеобщее оживление, решил спросить, начали они или нет. Однако Чжэн Ханьюй тут же мягко прижал его плечи к спинке стула.

— Следующее слово, — произнёс Сун Ицзэ едва слышным, сдавленным голосом.

Но на следующей карточке было написано: «Дорогой».

— О, а вот это уже проще!

— Давай, Бог Цзэ!

— Не отвертись! Вы же всё равно вместе, жалко вам назвать друг друга милыми именами, что ли?!

Сун Ицзэ окончательно опустил руки.

Он понял, что эти паршивцы не отстанут.

Нин Си сидел напротив так доверчиво и послушно, ожидал от него сигнала. И этот его образ снова пробудил в Сун Ицзэ недавние нелепые мысли. На мгновение он смутился ещё сильнее.

— Давай!

— Не трусь, Брат Цзэ!

— Вперёд, вперёд!

Подстегиваемый подшучиваниями друзей, Сун Ицзэ, залившись пылающим румянцем, с трудом выдавил беззвучную артикуляцию, едва шевеля губами:

—... До-ро-гой.

— О-о-о-о-о!

— Бог Цзэ смутился! Вы это видели?!

— Кто бы мог подумать, Сун Ицзэ!

Произнёс это, Сун Ицзэ снова уткнулся лицом в ладони, согнувшись, словно смущённый гигантский пёс.

Впрочем, Нин Си сейчас смущался ничуть не меньше.

Потому что Чжан Цян во время последней попытки по-тихому выключил музыку в его наушниках.

И это тихое «Дорогой» прозвучало в наступившей тишине предельно отчётливо.

Нин Си мгновенно понял, что их разыгрывают. Музыка выключили специально, чтобы он ответил!

И что теперь делать? Притвориться, что не слышал, уже не выйдет.

Придётся отвечать.

Нин Си никогда раньше не оказывался в центре подобных подколов. И хоть злости он не чувствовал, смущение захлестнуло его с головой.

Наконец, собрав всю свою решимость и вспыхнув до кончиков волос, он выдохнул:

— До... дорогой.

После этого Нин Си и Сун Ицзэ одновременно опустили головы, не смея больше поднять взгляд друг на друга.

— О-о-о-о-о! — снова взревела толпа.

— Совет да любовь!

— Счастья молодым!

— Горько!

— Крепкого брака и скорейшего пополнения!

Кое-как свернув игру, под подколки веселящейся компании, Нин Си и Сун Ицзэ вернулись на свои места, пылая от неловкости.

Друзья от души повеселились, но вместе с тем успешно разозлили обоих.

В последующих конкурсах и играх «парочка» проявила абсолютную беспощадность. Они буквально разгромили всех присутствующих, превратив безобидный вечер в суровое испытание для печени и мышц.

До «Правды или действия» дело так и не дошло, потому что Сун Ицзэ и Нин Си попросту не проигрывали. Зато они заставили проигравших сделать по сто пятьдесят приседаний.

В итоге из любовных тайн двух главных красавцев школы никто так ничего и не выудил.

Чжан Циан и Чжэн Ханьюй со слезами на глазах молили о пощаде:

— Братья, мы были не правы!

Спустив пар, Сун Ицзэ и Нин Си остыли и помогли собрать вещи.

Ночь становилась всё глубже, наполняясь тёплым дыханием лета. Яркие огни уличных вывесок отражались в глазах юношей, а лёгкий ветерок нежно касался их разгорячённых щёк.

Завершив этот безумный вечер, они молча ехали в машине по направлению к дому.

Атмосфера между ними не была натянутой, но и чересчур непринуждённой её назвать было нельзя.

Когда машина остановилась у дома Нин Си, Сун Ицзэ взглянул на пышные кроны платанов, усыпавшие улицу.

На душе у него стало спокойнее. Переведя дыхание, он тихо произнёс:

— На самом деле... мне сегодня было очень весело.

Сун Ицзэ боялся, что чрезмерный напор друзей мог задеть Нин Си или вызвать у него отвращение к этой затее с притворной парочкой.

Нин Си уловил его беспокойство и тепло улыбнулся. Ему действительно всё понравилось, и никакой обиды он не затаил.

Юноша обернулся, и его сияющий взгляд зажёгся в темноте.

Едва уловимый аромат феромонов белого чая и мяты вновь коснулся Сун Ицзэ.

В ночной тишине отчётливо прозвучал мягкий ответ:

— Мне тоже сегодня было очень весело.

<http://bllate.org/book/20373/2250573>